

2-ат.

Совершенно секретно

Экз. № 2

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

о проведенных мероприятиях по делу агентурной разработки объекта "Мантас".

По подозрению в принадлежности к американской разведки 2 отделом КГБ при СМ Литовской ССР с 1954 года разрабатывался репатриант из Австралии "Мантас".

В процессе разработки были получены закордонные данные, что литовский националистический центр за границей, так называемый "Верховный комитет освобождения Литвы" (ВЛИК), изыскивал возможности для установления связи с националистами на территории Литвы.

Используя обстановку, сложившуюся в ходе разработки "Мантаса", и данные, полученные из-за кордона, было принято решение вывести "Мантаса" втемную совместно с нашим агентом "Артимасом" в Западную Германию с целью проникновения в американские разведывательные органы и литовские националистические центры за границей.

"Мантас", 1922 года рождения, литовский националист, после возвращения из Австралии нигде не работал. В ходе разработки "Мантаса" было установлено, что он служил в немецкой армии, бежал из Литовской ССР в Германию, а после окончания войны по вербовке выехал в Австралию. Своим возвращением на родину был недоволен и изыскивал возможности бежать на Запад. Имея эти данные, под видом лесника одного из пограничных районов, ему была организована подстава в гостинице гор. Вильнюса агента

"Мантас" заинтересовался личностью агента, подружился с ним, стал обрабатывать его в антисоветском духе, а затем обратился к нему с просьбой переправить его через гра-

К.1 10 324 247
[Подпись]

ницу в Польшу. Согласно заданию, [] легендировал пере-
"Мантасом" о наличии у него дальнего родственника, который в
прошлом являлся видным буржуазным деятелем, был выселен в Си-
бирь, откуда ему удалось освободиться, и что он изыскивает
возможность связаться со своими людьми, находящимися за грани-
цей. К сообщению агента "Мантас" проявил интерес и тут же заявил

" - Таких людей ожидают в Западной Германии;
одни из них работают там на месте, другие
выезжают в страны народной демократии и в
Советский Союз".

В процессе дальнейшего общения с агентом "Мантас" на-
стойтельно требовал от агента содействия в организации перепра-
вы его через границу и просил познакомить его со своим родствен-
ником, на помощь которого он также рассчитывал. Используя сло-
жившуюся обстановку, ему через агента [] без расши-
фровки, был представлен агент "Альгирдас". В беседе с ним "Мантас"
высказал своё твердое намерение выехать нелегально за границу и
просил содействия агента. Как в этот раз, так и последующих
встречах "Альгирдас" на просьбу "Мантаса" о переправе его за
границу определенного ответа не давал. Выяснял действительные
причины его желания бежать за границу, связи там и возможности
использования его втемную в наших целях.

Не видя перспектив на осуществление своего замысла, "Ман-
тас" по вербовке выехал в пограничные районы с Финляндией с
тем, чтобы оттуда бежать на Запад. Однако осуществить ему этого
не удалось. Там он находился несколько месяцев, а затем пере-
брался в гор.Одессу и пытался устроиться рабочим в порту. Но и
здесь его постигла неудача, он возвратился в Вильнюс, связался
с [] и "Альгирдасом", надеясь с их помощью перепра-
виться в Польшу. [] дал понять ему, что он находится
на верном пути и что "Альгирдас" такими возможностями распола-

K-1 10 324 248
[]

гает. На одной из встреч с "Альгирдасом" "Мантас" обещал выполнить любое его поручение за границей. В частности, "Мантас", предполагая, что "Альгирдас" действует от националистической группы, существующей в Литве, заявил, что он сможет содействовать группе в получении руководящих указаний и средств из-за границы. Причём просил направить его в Западную Германию не одного, а с кем-либо из доверенных лиц "Альгирдаса".

После такой обработки объект по нашему указанию был завербован "Альгирдасом" и получил кличку "Мантас". У него сложилась полная уверенность, что он является участником какой-то националистической подпольной группы, которая располагает возможностями переправить его за границу.

Во время подготовки его к переправе он был поселен в квартиру нашего агента "Он", проживающего в одном из пограничных с Польшей районов. Агент "Он" в прошлом был хорошо зна-

Для переправы с "Мантасом" в Западную Германию был подобран агент "Артимас", которым по нашей наводке без расшифровки и занялся "Альгирдас".

Сообщению "Артимаса" о предложении националистов выехать за границу было придано "особое" значение. Ему было поручено нами дать своё согласие с тем, чтобы выяснить канал переправы и установить личность, которая намерена переправиться с ним за границу.

После получения согласия "Артимаса" "Альгирдас" по нашему заданию поручил ему продумать и изыскать возможности для нелегального выезда за границу. Одновременно "Альгирдас" заявил "Артимасу", что он принимает меры к изысканию таких возможностей.

К-1 10 324 249
JH

Проводились и другие мероприятия, с целью укрепить мнение "Артимаса" в том, что он действительно имеет дело с националистами.

В конце мая 1954 года в доме агента "Он" "Альгирдас", в соответствии с разработанным планом, выполняя наше задание, позвонил "Мантас" с "Артимасом", проинструктировал их и рассказал, что и как они должны сделать за границей по его поручению. В частности, в основу задания было положено, что они по прибытию в Западную Германию устанавливают связь с руководящими деятелями литовской эмиграции, информируют их о положении в Литве. При этом высказут его просьбу установить деловой контакт с зарубежными "друзьями" и получить от них руководящие указания и поддержку в своей работе.

В процессе инструктивной беседы "Мантас" и "Артимас" уточняли у "Альгирдаса" некоторые вопросы деятельности националистов в Литве, которыми, по их мнению, могут интересоваться американцы.

Затем "Мантасу" и "Артимасу" была предоставлена возможность побеседовать между собой с тем, чтобы они лучше узнали друг друга.

После такого предварительного инструктажа и знакомства была обусловлена дата переправы их за границу. "Мантас" остался у агента "Он" и занялся разработкой условий для переписки с "Альгирдасом", а "Артимас" выехал к семье.

В целях дополнительной зашифровки "Артимаса", как нашего агента, от "Альгирдаса" и "Мантаса", "Артимас", по нашему заданию, спустя несколько дней после встречи с "Мантасом" заявил "Альгирдасу" о своем нежелании ехать за границу. Свой отказ "Артимас" мотивировал подозрительным поведением "Мантаса" и высказал своё сомнение в его искренности. Об отказе "Артимаса" "Альгирдас" поставил в известность "Мантаса" и пояснил ему, что он склонен был вместо "Артимаса" направить за границу другое

4-1 10 324 250
 ТМ
 [Signature]

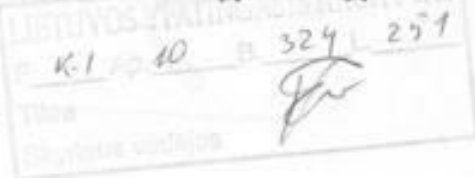
лицо, но последний по состоянию здоровья категорически отказался. Тут же "Альгирдас" предупредил "Мантаса", что если не удастся склонить "Артимаса" к поездке за границу, то придется ему, "Мантасу", уходить одному. После этого "Альгирдас" встретился с "Артимасом" подробно беседовал с ним о личности "Мантаса", его честности и преданности интересам националистов, а также по вопросу важности и необходимости связи с Западом. "Артимас" "пересмотрел" своё решение и дал согласие на выезд за границу.

" 12 июня 1954 г. в дом к агенту "Он", где находился "Мантас" прибыли "Альгирдас" и "Артимас", где был проведен последний инструктаж о способах выполнения ими задания "Альгирдаса". Присутствовавший при инструктаже агент "Он" заявил:

"...Я верующий человек и поэтому призываю бога, чтобы помог Вам в Вашем пути. Шаг, который Вы предпринимаете, есть борьба за правду и свободу и поэтому Вам будет сопутствовать божье благословение. Только такие люди, как "Мантас" и "Артимас" могли решиться на такой шаг".

29 июня 1954 г. "Артимас" и "Мантас" были переправлены через Польшу и ГДР в Западную Германию.

Первое время по прибытии в Западную Германию "Мантас" на подставной адрес, данный ему "Альгирдасом", выслал несколько писем о своем благополучном прибытии туда. Одновременно с этим от закордонной агентуры поступали сообщения, что "Мантас" и "Артимас" в течение нескольких месяцев тщательно опрашивались американцами и главарями ВЛИК, а затем были изолированы и сведений о их местонахождении до октября 1955 г. не поступало.

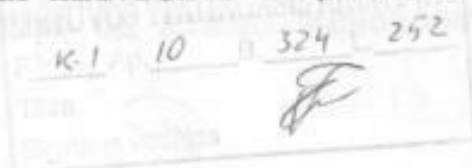
В октябре 1955 г. от "Мантаса" было получено письмо из Западной Германии, в котором с помощью условностей он сообщал, что в конце октября должен возвратиться в Литву.

27 октября от агента польских друзей "Стефана", участвовавшего в переправе "Мантаса" за границу, поступило сообщение о том, что "Мантас" явился к нему с намерением нелегально перейти границу в Литву. В этой связи по согласованию с погранохраной были приняты меры, исключающие возможность задержания его при переходе границы из Польши в СССР.

30 октября "Мантас" явился в дом к агенту "Он", который телеграммой поставил нас об этом в известность. Здесь он скрывался несколько дней, а затем через агентурные возможности был определён на жительство в специально подготовленную для этой цели квартиру. Хозяином квартиры являлся наш агент "Карбелис". Квартира была литерована, а подход к ней был взят под наружное круглосуточное наблюдение с закрытого поста.

С "Мантасом" по нашему заданию вёл работу агент "Альгирдас". Докладывая "Альгирдасу" о результатах своего похождения в Западную Германию, "Мантас" рассказывал, что он возвратился в Литву с заданием американской разведки — установить деловой контакт с националистическим подпольем. Он также сообщил, что летом 1956г. американцы ожидают прибытия к ним на короткое время одного из представителей литовских националистов с тем, чтобы убедиться насколько серьезно они могут вести подпольную работу и обсудить другие вопросы, интересующие американскую разведку. Встречу с представителем литовских националистов американцы намечали осуществить в Западном Берлине. С этой целью "Мантас" передал "Альгирдасу" фиктивные документы для проезда такого человека по территории Польши и ГДР.

Как заявил "Мантас", до посылки в Западный Берлин своего представителя литовские националисты должны поддерживать с

7.

американским разведцентром переписку с применением тайнописи; "Мантас" передал агенту "Альгирдасу" средства тайнописи, адрес в Западной Германии и цифровой код. В ходе этой переписки, как пояснил "Мантас", последуют дополнительные указания от американской разведки.

Говоря о характере полученного от американцев задания, "Мантас" рассказал "Альгирдасу", что в Литовской ССР должны подготовиться к приёму людей, которые могут прибыть от американцев из-за рубежа, и обеспечить их надежным и безопасным укрытием.

Для "Альгирдаса" "Мантас" привез от американской разведки письмо, исполненное тайнописью, и препарат для его проявления, однако ввиду слабой стойкости препарата, которым была нанесена тайнопись и небрежного обращения "Мантаса" с письмом, проявить его не представилось возможным и содержание письма осталось нам неизвестным.

Об обстоятельствах пребывания в Западной Германии и подготовки его американской разведкой для возвращения в Литву "Мантас" рассказал, что после допросов и проверки их американским разведорганом, в распоряжении которого они находились, было принято решение подготовить их обоих к переброске в Литву. С этой целью они были помещены на отдельной вилле в окрестностях г. Франкфурта-на-Майне и в течение месяца американские разведчики обучали их в индивидуальном порядке: радиodelу, тайнописи, фотоделу и прыжкам с парашютом.

Возвращение их в Литву американцы предполагали осуществить осенью 1954 г., но в августе якобы прибыл из Вашингтона американский разведчик ГАННИНГ, который после ознакомления с материалами следствия и дополнительного опроса отменил это решение и они были переведены на жительство в город Франкфурт-на-Майне.

К-1	10	324	253
ТОВА			
Генеральный штаб			

ГФ

которые допрашивали его и "Аргимаса" в первом при-
явления их в Западной Германии, а КУПСТАС встречался с
"Мантасом" и перед возвращением последнего в Литву. Накауне
возвращения "Мантаса" в Литву американские разведчики ГАННИНГ
и СМИТ вручили ему советские деньги в сумме 10 тысяч рублей и
предметы шпионской экипировки (фигурные документы, средства
тайнописи, фотоаппарат, яд в ампуле, заделанный в галстук, Д

В беседах с агентом "Альгирдасом" "Мантас" рассказал
также, что он имеет личное задание американской разведки, не
связанное с поручениями "Альгирдаса".

Таким образом, агентурные материалы, полученные по этому
делу, свидетельствовали о том, что американская разведка за-
вербовала "Мантаса" с целью использования его как шпиона на
территории СССР.

С учётом этого было принято решение, используя "Мантаса"
втемную, начать "игру" с американской разведкой, в ходе ко-
торой укрепить положение "Мантаса", как надежного их агента,
с целью последующей подставы через него американцам нашего
проверенного агента на территории Литвы, а также создать ус-
ловия для захвата американских шпионов, которые, возможно, бу-
дут выброшены в Советский Союз.

Дальнейшая разработка "Мантаса" показала, что он, вы-
полняя задание американской разведки, настойчиво высказывал же-
лание ближе познакомиться с отдельными националистами и работ-
никами номерного завода гор. Вильнюса. При этом пытался через
"Альгирдаса" направить практическую их деятельность на выпол-
нение заданий американской разведки.

9.

В связи с этим были приняты меры к перекрытию всех возможных каналов связи "Мантаса" с американской разведкой. Одновременно было обращено внимание на выявление фактов сбора и хранения им шпионских материалов и его преступных связей, через которые он может выполнять эту задачу.

В результате применения литерной службы и оперативной слежки было установлено, что "Мантас" проявляет усиленный интерес к указанному номерному заводу, появляется в районе его расположения. Действия "Мантаса", фиксируемые агентурой и службой наружного наблюдения, свидетельствовали о том, что он старался определить точное месторасположение этого завода, количество работающих на нем людей и характер выпускаемой продукции. Так, например, шагами он измерял периметр территории завода, а в момент окончания работы дневной смены, наблюдая из окна магазина за проходной завода, пытался подсчитать количество рабочих на заводе; обращал внимание на заводские корпуса и в районе каких улиц города расположен этот завод.

При появлении его в гор. Вильнюсе он периодически останавливался на несколько дней в квартире своего знакомого. Было установлено, что хозяином квартиры, где останавливался "Мантас" является бывший активный пособник немцев в период оккупации Литовской ССР. В связи с этим он представлял оперативный интерес. Его квартира была обеспечена литерной службой с установкой литер "Н" и "ВН".

В результате работы литерной службы было зафиксировано, что "Мантас" в ночное время, в отведенной ему комнате, много пишет. Это навело на мысль, что он подготавливает для пересылки в разведывательный центр противника собранные им шпионские сведения.

В один из дней службой наружного наблюдения было зафиксировано, что "Мантас" опустил в пригороде Вильнюса в почтовый ящик два письма. Изъятые письма были подвергнуты тщательной обработке на "ТС" и в одном из них, адресованном в Западную

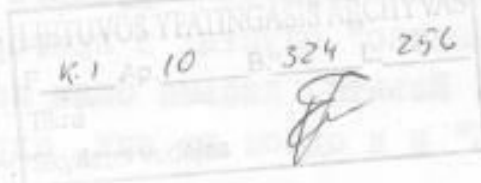
К-1 10 В 324 255
JF

фундаменте, с крыльцом, лестницей. Стоит концом на ул. Дзержинского и боком на ул. Краковес. Вход с улицы Дзержинского через калитку. Поднявшись, вошел в коридор, через крыльцо, первые двери направо. Квартира состоит из большой жилой комнаты и маленькой спальни и кухни, из которой дверь ведет во двор с задней стороны дома. Кислов портной, к нему заходит много людей, разные люди. Шьет частным порядком, частным клиентам".

Позднее в другом письме, в этих же целях, тайнописью он дал подробное описание дома нашего агента "Он".

Дальнейшей разработкой было установлено, что "Мантас", выезжая в гор. Каунас, визуальным наблюдением пытался собрать данные о мостах и переправах через реку Неман, интересовался железнодорожным узлом, нефтехранилищем и высказывал намерен собрать сведения об одном из аэродромов реактивных самолетов. Были также получены агентурные данные, что он намерен совершить поездку по территории Советского Союза с целью сбора шпионских сведений.

Перед 2 отделом КГБ при СМ Литовской ССР встала задача предотвратить и локализовать дальнейшие вражеские действия "Мантаса", не прибегая к его аресту. Поездка его по Советскому Союзу была нежелательна и не вызвалась оперативной необходимо-

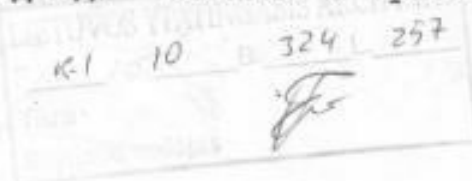
II.

стью, а обеспечить его полным наблюдением за время поездки возможности не имелось. Поэтому было принято решение не допустить такой поездки и не дать ему возможности выполнить полученное задание от американской разведки. Это мероприятие было проведено следующим образом.

Через агента "Карбелис", в квартире которого проживал "Мантас", был изучен график посещения им бани и установлен день, когда он намерен был туда пойти. Оперативный работник от имени сотрудника уголовного розыска установил оперативный контакт с банщиком, работающим в этот день в бане, которую посещал "Мантас". Банщик был поставлен в известность, что уголовный розыск в целях обнаружения краденых вещей, практикует иногда негласный просмотр одежды, белья и обуви отдельных лиц, подозреваемых в кражах. При этом оперативный работник условился с банщиком, что когда это будет необходимо, к нему обратится сотрудник уголовного розыска по установленному паролю: "Я оставил в шкафу свои запонки. Откройте, пожалуйста, мне шкаф".

В день проведения этой комбинации сотрудники оперативной слежки, проводившие наблюдение за "Мантасом", находились в полной готовности и имели все необходимое для посещения бани. При выходе "Мантаса" из квартиры и заходе его в баню вместе с ним проследовали разведчики; один из разведчиков разделся в раздевалке, как обычный посетитель, и проследовал вместе с "Мантасом" в помещение для купания, ведя за ним там наблюдение, а другой разведчик остался в раздевалке, ведя наблюдение за шкафом, в котором оставил своё белье "Мантас".

После того, как "Мантас" зашел в помещение для купания, разведчик, находившийся в раздевалке, вышел в коридор и поставил об этом в известность оперативного работника, снабженного спецпрепаратом. Получив сигнал от разведчика, оперативный работник зашел в раздевалку и обратился по условленному паролю к баншину, попросив открыть ему для проверки шкаф, в котором находилась одежда "Мантаса". Просмотрев одежду и обувь, опе-

ративный работник незаметно нанес спецпрепарат во внутрь ботинка "Мантаса". После этого попросил открыть второй шкаф; просмотрел вещи и в этом шкафу и заявил бандику, что то, что они ищут, в этих вещах не оказалось.

"Мантас", помывшись, оделся, не обнаружив никаких следов на своей одежде, что её кто-либо смотрел.

На второй день агент "Карбелис" сообщил нам, что "Мантас" весьма опечален тем, что у него заболела одна нога, в силу чего он не может поехать куда предполагал.

Таким образом, в результате проведения этой комбинации "Мантас" длительное время не смог выходить из квартиры, что не дало ему возможности выполнить задание, которое он намерен был осуществить на территории Советского Союза.

После полезни на одной из встреч с агентом "Альгирдасом" "Мантас" заявил, что он от американской разведки имеет задание собрать полные сведения об аэродроме реактивных самолетов, расположенном в одном из местечек Литовской ССР. В частности, он должен сообщить американской разведке точное местонахождение аэродрома, его площадь, строения, длину и ширину взлетных дорожек.

Рассказывая об этом агенту "Альгирдасу", "Мантас" просил его оказать ему помощь в выполнении этого задания и предварительно кого-либо из доверенных лиц "Альгирдаса" направить туда и изучить обстановку в районе аэродрома с тем, чтобы он мог позднее сам выехать туда и выполнить задание.

Имея такие данные, в район аэродрома был направлен оперативный работник, который установил, что охрана аэродрома в дневное время отсутствует, патрулирование не практикуется. Имеется только охрана внутри аэродрома около самолетов. Площадь аэродрома с трех сторон открытая и только с одной стороны имеется деревянный забор. На аэродроме работает много лиц воль-

К.1 10 324 258
[Signature]

13.

ионаёмного состава и собрать исчерпывающие данные об аэродроме не представляет никаких трудностей. В связи с этим возникла необходимость проведения мероприятий по недопущению сбора "Мантасом" сведений о данном аэродроме.

Это мероприятие было осуществлено следующим образом:

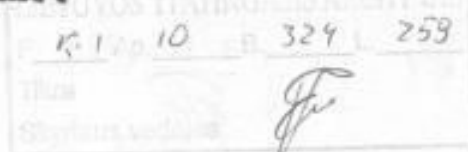
Для получения предварительных данных о времени выезда "Мантаса" на выполнение задания были использованы возможности оперативной слежки и литерной техники, а также агент "Карбелис".

По нашему заданию агент "Альгирдас" рекомендовал "Мантасу" при выполнении этого задания проявить максимум осторожности и не допускать поспешности. Одновременно "Альгирдас", ссылаясь на информацию, полученную от доверенного лица, которое, по его поручению, выезжало в район аэродрома, сообщил "Мантасу", что аэродром усиленно охраняется и посторонние лица, появляющиеся в районе аэродрома, задерживаются и проверяются.

В результате дальнейшего агентурного наблюдения в сочетании с литерной службой и оперативной слежкой, было точно установлено время выезда "Мантаса" в район аэродрома.

Согласно разработанному плану, туда же были срочно брошены три разведчика, экипированные в форму солдат Советской Армии; из них старший в форму старшины. Одновременно в лесной массив у аэродрома, откуда хорошо просматривается вся территория аэродрома и имеется возможность фотографирования лётного поля, самолетов и сооружений, были направлены два разведчика под видом вольнонаёмных работников воинской части и местных жителей. Разведчики были экипированы под крестьян, заготавливавших дрова.

Как только "Мантас" появился в расположении аэродрома, а именно в лесном массиве, он сразу же был замечен разведчиками, выступавшими в роли крестьян. Указанные разведчики, имея при себе рацию, немедленно сообщили об этом разведчикам, находившимся в автомашине.

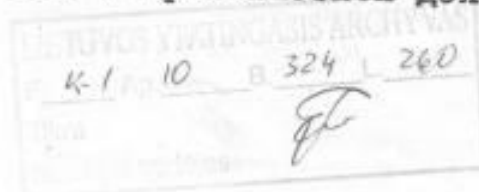

При получении сигнала разведчик - "старшина" быстро направился в лесной массив и, как бы случайно обнаружив объект, подошёл к нему и поинтересовался, что он здесь делает, где живёт. После ответа потребовал документы. Записав установочные данные с паспорта "Мантаса", возвратил его обратно. При этом разведчик строго предупредил "Мантаса", что находиться в районе аэродрома посторонним лицам запрещено, и предложил немедленно покинуть этот район, в противном случае он будет задержан и доставлен в комендатуру. "Мантас" срочно покинул территорию аэродрома и больше там не появлялся.

Учитывая проявленный интерес "Мантаса" к номерному заводу гор. Вильнюса и его попытки установить связь с кем-либо из работников этого завода, нами в разработку "Мантаса" был введён опытный агент, который работал на этом заводе инженером и являлся родственником агенту "Карбелису", в квартире которого проживал "Мантас". Посещая гор. Вильнюс, "Мантас" периодически встречался с [redacted] и склонял к нелегальному выезду за границу, а затем стал просить собрать некоторые данные по заводу. В одном из своих тайнописем "Мантас" сообщил американцам о своей дружбе с [redacted] и рекомендовал использовать его адрес для переписки с ним ("Мантасом").

В конце своего пребывания в Литве, перед уходом за границу, "Мантас" завербовал [redacted] и передал ему средства тайнописи, обучил как ими пользоваться и обещал писать ему из Западной Германии.

Таким образом, обстановка, сложившаяся в ходе проведения этого мероприятия, подсказывала целесообразность и необходимость переправить "Мантаса" обратно в Западную Германию, куда он, согласно заданию американцев, должен был возвратиться. "Мантас" снабженный фотокопией обширного доклада "Альгирдаса" о положении в Литовской ССР и практической деятельности националистов,

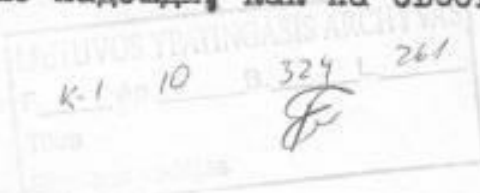

написанного с враждебных позиций и согласованного с ЦК КП Литвы, в ночь на 2 июля 1956 года был переправлен через советско-польскую границу на сторону Польши.

То обстоятельство, что американцы настойчиво требовали направить с ним кого-либо из националистов, а положение с "Артимасом", оставшимся на Западе, продолжало оставаться для нас неясным, заставляло нас проявить большую настороженность и воздержаться от посылки с "Мантасом" другого агента до полного выяснения этих вопросов.

Из Варшавы "Мантас" поездом доехал до гор. Жары, где на окраине города взял из тайника немецкие документы, а затем выехал до пограничной станции Туплице. Не доезжая до ст. Туплице у входного семафора сошел с поезда и, минуя КПП, направился в сторону польско-немецкой границы. Было установлено на каком участке границы он намерен перебраться в ГДР. Этот участок, по договоренности с польскими друзьями, был открыт для прохода, но в нескольких десятках метрах от него сработала сигнальная ракета. Видимо боясь быть обнаруженным, "Мантас" передвинулся на 3-4 км. в сторону, где, преодолев проволочное заграждение, вышел на территорию ГДР. Ночью польский солдат-пограничник, проверяя контрольную полосу, обнаружил следы нарушителя границы и в связи с этим дал две сигнальные ракеты, а затем, услышав шорох в кустах, открыл огонь из автомата. Выстрелы были услышаны немецкой пограничной полицией и были немедленно приняты меры к розыску и задержанию нарушителя. Боясь быть задержанным, "Мантас" покончил жизнь самоубийством.

В связи с этим обстоятельством, и используя уже созданные условия, а именно вербовку "Мантасом" агента "Гарри", сообщение им двух адресов, которые намечались для укрытия американских шпионов, по делу были разработаны дальнейшие мероприятия. Агент "Гарри" установил тайнописную связь с американским разведцентром и, как видно из переписки, американцы возлагали на него большие надежды, как на своего агента.

Одновременно с этим были приняты меры по обеспечению надежного агентурного наблюдения за квартирой Г. . . , о которой "Мантас" сообщил американцам.

Верно: СТ РЕФЕРЕНТ ГРУППЫ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ
КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СМ
ЛИТОВСКОЙ ССР-подполковник
И. Туманцев
(ТУМАНЦЕВ)

отп. в 2 экз.
1-в шк.КГБ № 311
2-в д.27
исп.Туманцев
печ.Тимонова
№ с/4358
10/УШ-63 г. 4.1 10 324 262

10	324	262